

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.228

Дата поступления: 29.09.2022
рецензирования: 14.10.2022
принятия: 15.10.2022

**Силовое противодействие преступности несовершеннолетних:
преодолевая табу**

С. Ф. Милюков

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: dikoe polesf@gmail.com

А. В. Никуленко

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Аннотация: Согласно официальной статистике, преступность несовершеннолетних продолжает неуклонно снижаться, но это вызывает обоснованные сомнения как у научных деятелей, занимающихся рассматриваемой проблематикой, так и части граждан. В своих общественно опасных проявлениях несовершеннолетние становятся все более дерзкими и агрессивными, доля насильственных преступлений в общей структуре преступности подростков на самом деле увеличивается. Принципиальные подходы к анализу и переоценке ситуации на государственном уровне не меняются уже длительное время, создавая иллюзию положительной динамики и достаточности принимаемых мер по профилактике подростковой преступности. В то же время противодействие общественно опасным проявлениям несовершеннолетних «отдается на откуп» гражданам, непосредственно столкнувшимся с подобными проявлениями грубой неконтролируемой агрессии прекрасно чувствующих свою безнаказанность подростков, чаще всего действующих в группе. Перед этими группами бессильными зачастую выглядят даже сотрудники правоохранительных структур. Как следствие, в последнее время все больше внимания уделяется возможностям граждан и правоохранителей законно противостоять преступной экспансии несовершеннолетних. Авторы статьи не призывают усиливать уголовную ответственность несовершеннолетних, учитывая явно выраженные карательные начала современного российского уголовного законодательства, но считают, что действовать решительно все же необходимо. Предлагается «ужесточение» административного законодательства, что в какой-то степени снизит чувство безнаказанности у подростков и совершенно очевидно будет способствовать предупреждению в дальнейшем общественно опасных проявлений с их стороны. В статье сделан вывод, что следует изменить отношение и законодателя, и правоприменителя к лицам, проявляющим гражданскую инициативу в силовом (путем причинения вреда) противодействии общественно опасным деяниям, и в том числе совершаемых несовершеннолетними или с их участием.

Ключевые слова: уголовная политика; преступность несовершеннолетних; Общая часть уголовного законодательства; обстоятельства, исключающие преступность деяния; правомерное причинение вреда; необходимая оборона; пределы правомерного причинения вреда.

Цитирование. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 77–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-77-87>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Милюков С. Ф., Никуленко А. В., 2022

Сергей Федорович Милюков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

Андрей Вячеславович Никуленко – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 29.09.2022
Revised: 14.10.2022
Accepted: 15.10.2022

Forceful counteraction to juvenile delinquency: overcoming taboos

S. F. Milyukov

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 Saint Petersburg, Russian Federation
 E-mail: dikoepolesf@gmail.com

A. V. Nikulenko

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 Saint Petersburg, Russian Federation
 E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Annotation: According to the official statistics, juvenile delinquency continues to decline steadily, which, of course, raises reasonable doubts both among scientists involved in the issue under consideration and some citizens. In their socially dangerous manifestations, they are becoming more and more daring and aggressive, the share of violent crimes in the overall structure of juvenile delinquency is only increasing. Fundamental approaches to the analysis and reassessment of the situation have not changed for a long time, creating the illusion of positive dynamics and sufficiency of measures taken to prevent juvenile delinquency. At the same time, countering socially dangerous manifestations of minors is «left to the mercy» of citizens who are directly confronted with such manifestations of gross uncontrolled aggression, teenagers who feel their impunity perfectly, most often acting in a group. In front of them even law enforcement officers often look powerless. However, recently more and more attention has been paid to the capabilities of citizens and law enforcement officers to legally resist criminal expansion. The authors do not call for strengthening the criminal responsibility of minors, given the already punitive beginnings of modern Russian criminal legislation, but it is still necessary to act decisively. It is advisable to «tighten» administrative legislation, which to some extent will reduce the feeling of impunity among adolescents and will obviously contribute to the prevention of socially dangerous manifestations on their part in the future. At the same time, it is necessary to change the attitude of both the legislator and the law enforcement officer to persons who show civil initiative in forcibly (by causing harm) countering socially dangerous acts, including those committed by minors or with their participation.

Key words: criminal policy; juvenile delinquency; General part of criminal legislation; circumstances excluding criminality of an act; lawful infliction of harm; necessary defense; limits of lawful infliction of harm.

Citation. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. *Silovoe protivodeistvie prestupnosti nesovershennoletnikh: preodolevaya tabu* [Forceful counteraction to juvenile delinquency: overcoming taboos]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 77–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-77-87> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

© Milyukov S. F., Nikulenko A. V., 2022

Sergey F. Milyukov – Doctor of Laws, professor of the Department of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

Andrey V. Nikulenko – Doctor of Laws, associate professor, professor of the Department of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation.

Введение

Противодействие преступности несовершеннолетних и общественно опасному поведению детей, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, относится к вековым проблемам, стоящим перед обществом и государством любого типа.

Состояние преступности несовершеннолетних предопределяет криминологическую обстановку в стране на ближайшие 15–30 лет, в связи с чем борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение. По данным ряда исследователей, 50–60 % рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте [1, с. 12]. Именно в подростковом возрасте, и даже в детском возрасте, в целом складывается мировоззрение человека [2, с. 23 и др.], которое в дальнейшем поддается корректировке с огромным трудом. Это мировоззрение у известной (и немалой!) части несовершеннолетних носит сугубо уголовный характер, ярким воплощением которого является общеизвестное движение АУЕ, признанное в августе 2020 года Верховным Судом России экстремистским. По сообщению пресс-

службы Верховного Суда России, деятельность этого «движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству. Движение АУЕ пропагандирует воровские и тюремные понятия криминальной среды».

Таким образом, проблема защиты от общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, включая малолетних лиц, является не менее важной проблемой, чем уголовно-правовая защита от общественно опасных посягательств, совершенных в отношении них самих, которая подробно проанализирована профессором А. В. Комарницким [3] и другими специалистами.

Основная часть

Статистика в указанной сфере более чем благодушна. Минпросвещения России и МВД России объявили о снижении числа преступлений, совершенных подростками в 2020 г., на 11,5 %. В полиции сокращение численности юных преступников связывают с влиянием пандемии коронавируса и успехами работы «межведомственных программ и просветительских акций, направленных на профи-

лактику детской преступности» [4]. Сухие цифры констатируют – в 2020 г. подростками совершено на 9,1% преступлений меньше, чем в предшествующем году. Так, если в 2019 г. преступления совершили 13,8 тыс. подростков в возрасте от 14 до 15 лет (из них 12 215 юношей и 1579 девушек), то в 2020 г. – 11,3 тыс. (10 283 юноши и 1072 девушки). Также в позапрошлом году на преступления пошли 22,2 тыс. 16–17-летних подростков (2018 девушек и 20 202 юноши), тогда как годом ранее – 23,5 тыс. (1579 девушек и 21 892 юноши). Для сравнения, чаще всего в России совершают преступления мужчины в возрасте от 30 до 49 лет: в 2020 г. таких было более 386 тыс., а годом ранее – более 390 тыс. В 2021 г. количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних сократилось еще на 15,6 %. Этот спад продолжился и в 2022 г. (за 6 месяцев 12,8 тыс. несовершеннолетних совершили 13,9 тыс. преступлений): число соответствующих преступлений уменьшилось на 5,7 %, а число выявленных преступников – на 6,6 % [5].

Согласно данным ФСИН России, в Российской Федерации ежегодно сокращается и количество подростков, отбывающих срок наказания в воспитательных колониях. К концу 2020 г. в них отбывали наказание в виде лишения свободы 948 человек (от 14 до 19 лет) против 1155 в прошлом году. 37 из них не достигли возраста 16 лет (52 в 2019 г.), а преступников возрастом от 16 до 18 лет насчитывалось 637 (804 годом ранее). В местах лишения свободы подростки оказывались чаще всего за убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбой и кражи со сроком наказания от нескольких месяцев до 10 лет. К концу 2021 г. численность несовершеннолетних осужденных составляла 842 человека [6]. За 2022 г. статистики пока нет, однако заметим, что по состоянию на 1 января 2022 в Колпинской воспитательной колонии под Санкт-Петербургом содержалось 11(!) человек.

В то же время проблему преступности несовершеннолетних решить не удастся. Несмотря на «радужные» статистические данные, опасность преступности несовершеннолетних не уменьшается. Так, согласно опросам граждан и сотрудников правоохранительных органов (прежде всего полицейских, несущих наружную службу на улицах, площадях и других общественных местах), таких не только не становится меньше, но и, наоборот, их количество увеличивается, они становятся более изощренными, дерзкими (в процессе исследования А. Р. Филипповым было опрошено более 100 полицейских Северо-Западного региона, преимущественно работающих в Санкт-Петербурге, и около 50 граждан, не являющихся правоохранителями). Их дерзость обуславливается и тем, что за спинами несовершеннолетних (малолетних) нередко стоят взрослые или несовершеннолетние старшего возраста, зачастую имеющие опыт общения с представителями правоохранительных органов и уверовавшие в свою безнаказанность [1; 7].

Например, «10 апреля 2021 г. петербургский девятиклассник открыл стрельбу из пневматики в школьной раздевалке одной из школ Московского района. Сообщение об опасной игрушке, которую принес в школу ученик, поступило в полицию около полудня в субботу. Звонила учительница, она рассказала, что девятиклассник в помещении раздевалки несколько раз выстрелил в сторону других учеников. Один из преподавателей отобрал у ребенка оружие, сам школьник убежал.

В результате происшествия никто не пострадал. Стрелявший позднее с матерью, гендиректором турфирмы, явился в отдел полиции, откуда был отпущен после допроса. Подозреваемый – 15-летний подросток из города Шлиссельбурга Ленинградской области. Уголовное дело возбуждено по ст. 213 УК РФ» [8].

Поражает и проявление несовершеннолетними чрезвычайной жестокости. «Девочку-подростка, которую полиция Челябинска называет причастной к жестокому убийству котенка в подъезде жилого дома, отправили на лечение. Разорванное на части тело котенка нашли в подъезде дома на улице 40 лет Победы в Челябинске в ноябре прошлого года. В группе микрорайона в соцсетях сообщали, что в отрубленную голову котенка изувер засунул сигарету, а кровью животного написал на стекле двери I kill you («Я убью тебя»). После этого в полицию возбудили дело о жестоком обращении с животными и задержали 13-летнюю девочку» [9].

Агрессия подростков отмечена отнюдь не только в отношении животных, средств транспорта, зданий и оборудования, а также зеленых насаждений. Не жалеют и людей.

«Полиция устанавливает обстоятельства получения травм подростком в Волховском районе Ленобласти. Двое товарищей стреляли в него, затем избили и облили средством для очистки стекол. По делу задержаны 18-летний безработный житель Волхова и его 17-летний приятель, учащийся в одном из местных колледжей. По предварительной информации, трое молодых людей выпивали и употребляли запрещенное в квартире на улице Ломоносова, после чего пошли к заброшенному ангару неподалеку. Там началась ссора – двое парней начали стрелять в младшего из пневматики, после чего облили его стеклоочистителем и подожгли» [10].

«Следственным отделом по Промышленному району города Самары следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области по факту нанесения множественных ножевых ранений местной жительнице 1982 г. рождения и ее 4-летней дочери возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «а, в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух лиц, в том числе на убийство малолетнего лица).

По версии следствия, 10 августа 2022 г. в медицинское учреждение города Самары из квартиры, расположенной в одном из жилых домов по улице Молодежной, в тяжелом состоянии были достав-

лены местная жительница и ее малолетняя дочь с множественными телесными повреждениями в виде колото-резаных ранений в области расположения жизненно важных органов.

Следователями и криминалистами следственного управления в составе оперативно-следственной группы проведен осмотр места происшествия, изъяты вещественные предметы, которые могут иметь доказательственное значение по делу, назначен комплекс экспертиз. По предварительным данным, ранения могла нанести 12-летняя старшая дочь пострадавшей. В настоящее время девочка доставлена в отдел полиции, с ней работают психологи. Нападение произошло в пять утра. У женщины и ее младшей дочери тяжелое состояние. Удары ножом пришлось в жизненно важные органы. Только мать получила около 10 ножевых ранений» [11].

Преступность подростков не ограничивается бытовыми преступлениями. «Двоих подростков из Керчи признали виновными в подготовке терактов в образовательных учреждениях. Следствие установило, что подсудимые разработали план вооруженных нападений, искали в сети Интернет схемы зданий и инструкцию по изготовлению бомб. Также они вели в соцсетях и мессенджерах так называемые “группы смерти”, в которых склоняли пользователей к аналогичным преступлениям. Дома у подростков нашли и изъяли самодельные взрывные устройства с поражающими элементами, а еще купленные в сети Интернет компоненты для изготовления взрывчатых веществ. “Пробные” бомбы они испытывали на животных. Южный окружной военный суд Ростова-на-Дону приговорил молодых людей к 7 годам воспитательной колонии и 4 годам колонии общего режима.

По словам сотрудников ФСБ России, несовершеннолетние были сторонниками экстремистской идеологии, последователями 18-летнего В. Рослякова, который убил 20 человек в Керченском политехническом колледже 7 октября 2018 г. посредством взрыва и из огнестрельного оружия. Погиб и он сам» [12].

Не меньшую опасность представляет и поведение взрослых, вовлекающих подростков в совершение различных, весьма тяжких преступлений. Так, жительница Зеленограда взяла в наркобизнес сына-подростка. А потом сдала его полиции ради меньшего срока. «Сотрудники полиции задержали 36-летнюю женщину, которая зарабатывала тем, что раскладывала по подмосковному пригороду закладки с наркотиками. После того, как было возбуждено уголовное дело по статье о незаконном обороте наркотиков, она решила пойти на активное сотрудничество со следствием. Чтобы уменьшить себе в перспективе срок, она рассказала, что закладками вместе с ней занимался и 13-летний сын, которого она и привела в этот “бизнес”. Однако откровенность женщины сыграла с ней злую шутку. После проверки ее показаний в отношении жительницы Зеленограда возбудили еще и дело по “вовле-

чению несовершеннолетнего в совершение преступления”» [13].

Исследование Н. В. Сараева показывает, что значительную долю общественного опасного поведения 12–13-летних занимают насильственные акты против личности. «Учитывая процессы акселерации, неэффективность принимаемых мер к малолетним, совершившим общественно опасные деяния, накопление ими значительного криминального “опыта” и его “применение”, по достижении 14 лет при совершении тяжких и особо тяжких преступлений необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, совершивших в возрасте 12 лет особо тяжкие преступления и в возрасте 13 лет тяжкие и особо тяжкие преступления» [14, с. 10, 19–20, 22, 25; 15, с. 121–125].

По мнению А. Л. Санташова, подтвержденно и другими исследователями, действительными причинами снижения статистики судимостей несовершеннолетних являются «неблагоприятные тенденции в социально-демографической сфере и результаты снижения рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., законодательные и административно-управленческие решения в сфере сокращения количества несовершеннолетних осужденных, а в ряде случаев низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних. Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что подтверждается в том числе показателями рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, которые, по данным современных исследований, достигают свыше 50 %» [16, с. 3; 17, с. 138; 18, с. 41–45].

Результаты монографического (докторского) исследования А. Л. Санташова позволили ему констатировать: «За период более чем двадцатилетнего действия УК РФ и УИК РФ имели место претендующие на научную обоснованность заявления об эффективности уголовной политики, направленной на противодействие преступности несовершеннолетних. В действительности же современная уголовная политика в указанной части является крайне непоследовательной и неэффективной. Так, нуждаются в совершенствовании положения уголовного законодательства о дифференциации применения к несовершеннолетним условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от неотбытой части наказания. Необходимо разрешение вопросов дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних при их уклонении от отбывания уголовных наказаний. В связи с этим требуется комплексная переработка

норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, составляющих основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних» [16, с. 21; 19].

В настоящее время МВД России разработало «для учителей и администраций учебных заведений критерии оценки, благодаря которым можно выявить планирующих нападения учеников. Они были разработаны при участии научного сообщества, Следственного комитета РФ и МГУ. Ведомство хочет, чтобы критерии были прикладными – не только для сотрудников органов внутренних дел, но и для учителей и администраций учебных заведений.

Полиция активно работает с теми, кто состоит на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, и видит в таких случаях «те или иные отклонения». По данным МВД России, из 109 тысяч состоящих сейчас на учете 70 % – это учащиеся школ.

В России за последнее время произошел ряд нападений в учебных заведениях. Так, 11 мая 2021 г. в Казани Ильназ Галябиев устроил стрельбу в гимназии. Погибли девять человек – две учительницы и семеро школьников.

20 сентября того же года на территории одного из корпусов Пермского государственного национального исследовательского университета открыл стрельбу студент Тимур Бекмансуров. Погибли шестеро» [20].

Представители юридической науки обращали внимание на то, что во многих странах в целом ряде случаев административная ответственность наступает с 14 лет. Скажем, в Белоруссии по определенным видам правонарушений. Согласно ч. 2 ст. 4.3. КоАП Беларуси («Возраст, с которого наступает административная ответственность»), «физическое лицо, совершившее запрещенное настоящим Кодексом деяние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежит административной ответственности лишь:

- 1) за умышленное причинение телесного повреждения (статья 9¹);
- 2) за мелкое хищение (статья 10⁵);
- 3) за умышленные уничтожение либо повреждение имущества (статья 10.9);
- 4) за нарушение требований пожарной безопасности в лесах или на торфяниках (статья 15²⁹);
- 5) за жестокое обращение с животными (статья 15⁴⁵);
- 6) за разжигание костров в запрещенных местах (статья 15⁵⁸);
- 7) за мелкое хулиганство (статья 17¹);
- 8) за нарушение правил, обеспечивающих безопасность движения на железнодорожном или городском электрическом транспорте (части первая – третья, пятая статьи 18³);
- 9) за нарушение правил пользования средствами железнодорожного транспорта (статья 18⁴);
- 10) за нарушение правил пользования транспортным средством (статья 18⁹);

11) за нарушение правил пользования метрополитеном (статья 18¹⁰);

12) за нарушение требований по обеспечению сохранности грузов на транспорте (статья 18³⁴);

13) за уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности (статья 19⁴);

14) за нарушение порядка вскрытия воинских захоронений и проведения поисковых работ (статья 19⁷);

15) за незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (статья 23⁴⁶);

16) за незаконные действия в отношении холодного оружия (статья 23⁴⁷)» [21].

Расширение ареала административной ответственности подростков за эти правонарушения актуально и для Российской Федерации. Добавим к этому перечню также стрельбу из оружия в населенных пунктах (ч. 2 ст. 20¹³ КоАП РФ), неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19³), заведомо ложный вызов специализированных служб (ст. 19¹³), занятие проституцией (ст. 6¹³) и потребление наркотических средств без назначения врача (ст. 6⁹).

В Швейцарии уголовная ответственность наступает даже раньше 14 лет. Но надо понимать, что для подростков там предусмотрены специальные меры – не «взрослые наказания», а скорее воспитательные средства воздействия. При этом это все-таки уголовная ответственность [22, с. 339].

В то же время возможности административного законодательства существенно ограничиваются именно возрастной планкой их применения. Конечно, в административном законодательстве предусмотрены административные наказания, как правило, за менее опасные деяния. Но зачастую такие правонарушения, если на них нет должной реакции общества и государства, приводят к совершению реальных преступлений с более тяжкими последствиями. Поэтому одна из важнейших функций законодательства об административных правонарушениях – предупреждение преступности. Человека, сошедшего с законопослушного пути, необходимо остановить на более ранних стадиях.

В одной из своих давних работ В. Д. Филимонов писал: «Общественная опасность личности преступника определяется характером и степенью общественной опасности совершенных им деяний, а также возможностью совершения новых преступлений» [23, с. 153–174]. Безнаказанность, как подчеркивал В. Н. Кудрявцев, «обычно усиливает антисоциальную ориентацию личности и приводит к совершению еще более тяжких преступлений» [24, с. 30]. Именно поэтому в ряде европейских государств предусмотрены достаточно «увесистые» наказания за мелкие правонарушения. Например, весьма строго наказывается безбилетный проезд в общественном транспорте в Германии (тем более если он совершен повторно).

За брошенный из окна автомобиля окуроч в США нарушитель рискует заплатить не только крупный штраф, но и потерять свое время, выполняя общественные работы и т. п.

Очень важно правильно повести разделительную черту между уголовными преступлениями и административными правонарушениями, чтобы наказание точно соответствовало тяжести поступка. Как чрезмерно строгие наказания, так и чрезмерно мягкие санкции приносят скорее антивоспитательный эффект.

Ряд специалистов обращали внимание, что в некоторых случаях существующих правовых инструментов воздействия на так называемых трудных подростков, отличающихся вызывающим антиобщественным поведением, оказывается недостаточно.

На наш взгляд, следует не столько усиливать уголовную ответственность, корректируя санкции, сколько задействовать в полной мере механизм административно-правового регулирования, снизив возраст привлечения к административной ответственности за ряд правонарушений, прежде всего против личности, собственности, общественного порядка, общественной безопасности и ряда других. Причем в контексте возможного снижения возраста привлечения к административной ответственности возраст субъекта уголовной ответственности за ряд преступных деяний можно и увеличить до 16 лет или перевести соответствующие деяния в разряд административных правонарушений.

Кроме того, на наш взгляд, не исчерпаны возможности уголовного законодательства, связанные прежде всего с определением основания и пределов причинения вреда несовершеннолетним при противостоянии общественно опасным проявлениям с их стороны. Речь идет о необходимой обороне, в процессе осуществления которой может причиняться правомерный вред, в том числе несовершеннолетним и даже лицам, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности за те или иные правонарушения.

Подчеркнем, что градус научных дискуссий об институте необходимой обороны не уменьшается, даже несмотря на то, что количество случаев эксцесса обороны в общем объеме преступности стремительно падает. Причем, мы вовсе не уверены, что это происходит за счет увеличения числа случаев правомерной необходимой обороны, при которой действия граждан в конечном счете остаются вне сферы уголовного судопроизводства.

Так, по данным из выборки за 2011, 2016 и 2021 годы, соответственно, по статье 108 УК РФ зарегистрировано 409, 207 и 127 преступлений, выявлено лиц, их совершивших, 565, 299 и 213, по статье 114 УК РФ зарегистрировано 1079, 907, 527 преступлений, выявлено лиц, их совершивших, 1245, 1045 и 696 [25].

Объясняется данная тенденция весьма просто – лица, осуществившие акт необходимой обороны или причинившие вред при задержании лица, со-

вершившего преступление, с превышением их пределов, все чаще привлекаются к уголовной ответственности по обычным (общим) нормам Особенной части Уголовного кодекса России о преступлениях против жизни или здоровья личности.

Если обрисованный обвинительный уклон характерен в отношении всех лиц, осмеливающихся противостоять посягающим, то он значительно усиливается в случаях, когда вред при обороне и задержании наносится подросткам, а тем более детям.

В теоретическом плане такое извращение закона (ст. ст. 37 и 38 УК РФ) благословляется рядом правоведов-теоретиков на том основании, что несовершеннолетние не могут представлять большой общественной опасности и следует уклоняться от посягательств с их стороны, а не причинять вред здоровью, а тем более жизни. Опровержение этих оторванных от жизненных реалий теоретических конструкций содержится в наших работах [26, с. 14–15; 27, с. 77–87; 28, с. 35–39; 29, с. 24–29].

«На железнодорожном вокзале в селе Вагай Тюменской области жестоко избили мужчину. Худой и невысокий мужчина 36 лет проехал свою станцию и остался ночевать на вокзале в ночь с 20 на 21 августа. По подозрению в совершении данного преступления задержаны девочки, 15, 16 и 17 лет, у которых скверная репутация в селе, и они не раз получали замечания, жителям приходилось в том числе вызывать полицию. По информации областной прокуратуры, мужчина выжил. По версии ведомства, между подростками и мужчиной произошел конфликт, в результате девушки нанесли мужчине травмы.

Областной Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». В отношении подростков и их родителей проводится проверка» [30].

На этом фоне не менее важной представляется нам дискуссия об узаконении так называемой «беспредельной» обороны, в частности при защите жилища. Следует учитывать, что несовершеннолетние (в том числе не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности) не гнушаются посягательствами на жилище, прежде всего квартирными и дачными кражами, и застигнутые их собственники рискуют, что называется, «получить по полной».

«26 августа 2022 г. петербуржцу пришлось покинуть собственное жилище – в этом его убедили нож и пистолет. По предварительным данным, два его гостя были очень юными, а один – постарше и со шлейфом уголовных статей за плечами.

Поздним вечером пятницы в полицию позвонила женщина и рассказала, что в одной из квартир происходит неладное. Очень скоро там задержали подозреваемых – одному уже есть 18, а другой на год младше.

По версии следствия, друзья постучали в квартиру, вошли и, предъявив 23-летнему хозяину жилища аргумент в виде пневматического пистоле-

та, выгнали его. Более того, по предварительным данным, им помогал мужчина постарше, выстреливший в хозяина квартиры, когда тот вышел на улицу.

Молодые подозреваемые проблем с законом раньше не имели, оба живут на севере Петербурга. Зато их 44-летний приятель собрал комбо: мелкое хищение, наркотики, грабеж, разбой, бандитизм, хищение или вымогательство оружия, похищение паспорта или другого важного документа. Экс-бандита ищут: ориентировки разослали по отделам полиции. Примечательно, что в конце августа 2015-го он был осужден на 7 лет – этот срок истек всего несколько дней назад.

Решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Несовершеннолетнего подозреваемого передали родителям, его молодой приятель получил протокол о мелком хулиганстве и отправился в помещение для задержанных» [31].

Примечательно, что в рамках Петербургского международного юридического форума, проходившего в июне 2022 г., судья Верховного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор О. К. Зателепин на сессии, посвященной защите жилища гражданами, весьма скептически отнесся к принципу «мой дом – моя крепость» и сформированному на его основе законопроекту по внесению изменений в статью 37 УК РФ. Он подчеркнул, что по действующему законодательству уголовное наказание грозит защищавшему жилище при умышленном причинении смерти нападавшему либо тяжкого вреда здоровью, а легкий, средний вред и другие последствия обороны остаются безнаказанными.

«Да, в Русской правде было сказано, что можно убить вора. Но там же было сказано и то, что, если взошло солнце, вора надо задержать и отвести к тому, кто имел право решать этот вопрос. Законодатель может признать необходимость абсолютной самообороны, но в этом вопросе и он, и мы опираемся на общество. Готовы ли вы убить вора? Вряд ли неприкосновенность жилища является большей ценностью, чем жизнь человека» [32].

Такой подход высокопоставленного судьи и авторитетного правоведа идет вразрез с нашими представлениями о сущности необходимой обороны. Вышеприведенная удручающая статистика формируется как раз потому, что несовершенство законодательства, в частности статьи 37 УК России, позволяет правоприменителю квалифицировать содеянное так, чтобы продемонстрировать раскрытие (передачу дела в суд) по статье о более тяжком преступлении, а не искать доказательства обратного, то есть правомерной защиты. Проблемы правоприменительной практики лежат прежде всего в законодательной плоскости.

Что же касается посягательства, связанного с проникновением в жилище, то сам по себе факт нахождения чужого человека против или помимо воли проживающего вызывает глубочайший стресс. Вероломное и зачастую неожиданное

вторжение в частную жизнь («мой дом – моя крепость») оказывает крайне негативное влияние на потерпевших даже от домашней кражи. Что уж говорить о ситуациях, когда хозяин обнаруживает дома постороннего с иными целями (убийство, изнасилование, поджог и др.)... Мнение вышеупомянутого представителя судейского сообщества лишь демонстрирует, насколько они (он) далеки от реальной жизни обычного гражданина и, скрываясь за казусами юридических конструкций, не способны представить себя на месте обороняющегося, не обладающего ни малейшим представлением о механизмах правового регулирования и полностью лишённого поддержки правоохранительных органов, остающегося один на один с опасностью.

Возможные варианты развития событий при нарушении неприкосновенности жилища досконально проанализировали в своей работе В. В. Меркурьев и И. А. Тараканов: «Представляется, что ситуации совершения посягательства, затрагивающего неприкосновенность жилища, могут быть условно классифицированы, как минимум, на три группы:

1) нападающий совершает открытое незаконное проникновение в жилище обороняющегося, в том числе и с разрушением или повреждением дверей, окон, стен, запорных устройств;

2) посягающий совершает тайное незаконное проникновение в жилище, где происходит обнаружение его обороняющимся;

3) посягающий проникает в жилище обороняющегося с разрешения последнего, однако в дальнейшем отказывается покинуть его и готов применить насилие, чтобы остаться» [33].

С точки зрения В. Д. Серовой, «беспредельная оборона» от посягательств на неприкосновенность жилища всегда недопустима, поскольку «устранение пределов необходимой обороны в случае нарушения неприкосновенности жилища, вероятно, станет не только причиной злоупотреблений со стороны обороняющихся, но и способом сокрытия преступлений (например, лицо может пригласить жертву в свой дом, убить ее и отнести свои действия к необходимой обороне при незаконном проникновении в жилище)» [34, с. 126]. Сходного мнения придерживается Д. М. Васин, отмечая, что «вполне очевидно и то, что право обороны жилища не должно признаваться, если ссылающееся на него лицо осуществляет противоправную деятельность или препятствует представителю власти, действующему в рамках полномочий» [35, с. 56].

Оппонируя вышеуказанным ученым, заметим, что известный роман М. Пьюзо «Крестный отец» прекрасно проиллюстрировал способности правосудия выносить справедливые решения – как говорил Дон Корлеоне, «Лучше оправдать десять виновных, чем посадить одного невиновного».

Заключение

Почему же мы должны в ущерб интересам обороняющихся ограничивать их право на реше-

тельную оборону при защите жилища, обоснованная таковой запрет возможным злоупотреблением правом с их стороны? Пусть же этот вопрос решается в рамках предварительного расследования, возбужденного по факту посягательства на жилище граждан или иного деяния. Совсем не случайно сотрудники полиции и охранных структур, выезжающие по сработавшей сигнализации, вооружены огнестрельным оружием, специаль-

ными средствами и экипированы бронежилетами и другими атрибутами индивидуальной защиты. Обнаружение же на объектах, подвергшихся посягательствам, несовершеннолетних само по себе не обязывает правоохранителей избегать жестких мер по отражению таковых посягательств и задержанию правонарушителей.

Впрочем, предлагаем считать данную публикацию как предложение продолжить дискуссию.

Библиографический список

1. Филиппов А. Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Калининград, 2017. 25 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika-nasilstvennykh-prestuplenii-soversh/>read
2. Исаев Н. А., Касторская Е. В., Касторский Г. Л. Общественная опасность криминального мировоззрения: монография. Санкт-Петербург: Изд. Дом «Алеф-Пресс», 2022. С. 23 и др.
3. Комарницкий А. В. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних: монография. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2020. 344 с.
4. Литвинова М. Подростки не идут на дело. В России снижается уровень преступности среди малолетних // Коммерсантъ. 2021. 25 марта. № 51 (7013). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4742628>.
5. Официальная статистика МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
6. Официальная статистика ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/Xarakteristika%20лиц,%20содержащихся%20в%20воспитательных%20колониях%20для%20несовершеннолетних.pdf> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
7. Филиппов А. Р. Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. С. Ф. Милуков. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2019. 286 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39947147>. EDN: <https://elibrary.ru/nfzcxci>.
8. Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 11 апреля. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860639> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
9. Интернет-газета «Фонтанка». 2022. 8 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.fontanka.ru/2022/04/08/71241488/> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
10. Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 11 апреля. Интернет-ресурс: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860750> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
11. URL: <https://samara.sledcom.ru/news/item/1714206> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
12. Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 9 ноября. <https://www.fontanka.ru/2021/11/09/70242185> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
13. Интернет-газета «Фонтанка». 2021. 15 октября. <https://www.fontanka.ru/2021/10/15/70196345> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.)
14. Сараев Н. В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003318190.pdf.
15. Гишинский Я. И., Милуков С. Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 121–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-kakogo-vozrasta-mozhno-privlekat-k-ugolovnoy-otvetstvennosti>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19397017>. EDN: <https://elibrary.ru/qimcdd>.
16. Санташов А. Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 46 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/teoreticheskie-osnovy-differentsiatsii-i-individualizatsii-otvetstvennosti-nesovershennoletn/read>.
17. Ларионова Н. Я., Невский В. В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. Москва: Юрлитинформ, 2016. 368 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26445097>. EDN: <https://elibrary.ru/wgsdrd>.
18. Арямов А. А., Бодаевский В. П., Морозов Н. И. и др. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними: (юрисдикционные и внеюрисдикционные формы): учебник: [для студентов юридических вузов]. Москва: Юрлитинформ, 2017. 365 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27027365>. EDN: <https://elibrary.ru/wtllej>.
19. Санташов А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: de lege lata et de lege ferenda: монография. Москва: Юрлитинформ, 2021. 184 с. URL: <http://academy-skrf.ru/science/publications/2021/>

Ответственность%20несовершеннолетних,%20совершивших%20преступление.%20Монография.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=45671236>. EDN: <https://elibrary.ru/hghshg>

20. Интернет-газета «Фонтанка». 2022. 06 июля. <https://www.fontanka.ru/2022/07/06/71467094> (дата обращения: 20 сентября 2022 г.).

21. КоАП Беларуси. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_об_Административных_Правонарушениях_РБ/Статья_4-3 (дата обращения: 20 сентября 2022 г.).

22. Комарницкий А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография. Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2012. 433 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19863973>. EDN: <https://elibrary.ru/qsrtrp>.

23. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. 275 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1860365-obschestvennaya-opasnost-lichnosti-prestupnika-predposylki-soderzhanie-kriterii/toread>.

24. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. Москва: Юрид. лит., 1968. 175 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=140581>.

25. Данные из формы 1-ЕГС (за 2011, 2016 и 2021 годы). Материал подготовлен старшим научным сотрудником отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации Колесниковой Н.В. и научным сотрудником отдела Романовой М.В. URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/От-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf>.

26. Милюков С. Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. Санкт-Петербург: Об-во «Знание», 1998. 51 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25490174>. EDN: <https://elibrary.ru/vlulpb>.

27. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившее общественно опасное деяние: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2020. 768 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25490174>. EDN: <https://elibrary.ru/vlulpb>.

28. Милюков С. Ф. Существует ли особо опасный тип несовершеннолетнего преступника? // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: материалы Межвузовской научно-практической конференции / под общей редакцией В. Ю. Сморгуневой, С. У. Дикаева. Санкт-Петербург, 2021. С. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45662516>. EDN: <https://elibrary.ru/swdpra>.

29. Лихобабина М. В., Милюков С. Ф. Нетривиальные подходы к оценке общественной опасности несовершеннолетнего преступника // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Межвузовской научно-практической конференции / под общей редакцией С. У. Дикаева. Санкт-Петербург: Издательство: Печатный цех СПб., 2021. С. 23–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46701939>. EDN: <https://elibrary.ru/evvtj>.

30. Интернет-газета «Фонтанка». 2022. 27 августа. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/08/27/71606987> (дата обращения: 28 сентября 2022 г.).

31. Интернет-газета «Фонтанка». 2022. 28 августа. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/08/27/71606987> (дата обращения: 28 сентября 2022 г.).

32. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220630/308086973.html (дата обращения: 18 сентября 2022 г.).

33. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Защита от общественно опасных посягательств, сопряженных с нарушением неприкосновенности жилища: особенности правовой оценки условий необходимой обороны. URL: <http://crimas.ru/?p=7550> (дата обращения: 21 сентября 2022 г.).

34. Серова В. Д. Необходимая оборона при защите от незаконного проникновения в жилище: постановка проблемы и ее решение // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2018. С. 125–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35414051>. EDN: <https://elibrary.ru/xvzhfb>.

35. Васин Д. М. Необходимая оборона жилища как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 52–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17745334>. EDN: <https://elibrary.ru/oyiiyl>.

References

1. Filippov A. R. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nasilstvennykh prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi chlenami smeshannykh organizovannykh prestupnykh grupp: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08* [Criminal-legal and criminological characteristics of violent crimes committed by underage members of mixed organized criminal groups: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.08]. Kaliningrad, 2017, 25 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika-nasilstvennykh-prestuplenii-soversh/read> [in Russian].

2. Isaev N. A., Kastorskaya E. V., Kastorsky G. L. *Obshchestvennaya opasnost' kriminal'nogo mirovozzreniya: monografiya* [Public danger of criminal worldview: monograph]. Saint Petersburg: Izd. Dom «Alef-Press», 2022, 323 p. [in Russian].

3. Komarnitsky A. V. *Ugolovno-pravovaya zashchita nesovershennoletnikh: monografiya* [Criminal legal protection of minors: monograph]. Saint Petersburg: Alef-Press, 2020, 344 p. [in Russian].

4. Litvinova M. *Podrostki ne idut na delo. V Rossii snizhaetsya uroven' prestupnosti sredi maloletnikh* [Teenagers do not pull off a job. The crime rate among minors is decreasing in Russia]. *Kommersant*, 2021, March 25, no. 51 (7013). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4742628> [in Russian].
5. *Ofitsial'naya statistika MVD Rossii* [Official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Available at: <https://мвд.рф/folder/101762>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
6. *Ofitsial'naya statistika FSIN Rossii* [Official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20воспитательных%20колониях%20для%20несовершеннолетних.pdf>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
7. Filippov A. R. *Nesovershennoletnie v sostave smeshannykh organizovannykh prestupnykh grupp nasil'stvennoi napravlenosti. Nauch. red. d-r yurid. nauk, prof. S. F. Milyukov* [Minors as part of mixed organized criminal groups of violent orientation. Scientific editorship by Doctor of Legal Sciences, professor Milyukov S. F.]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr, 2019, 286 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39947147>. EDN: <https://elibrary.ru/nfzcxj> [in Russian].
8. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2021, April 11. Available at: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860639>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
9. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2022, April 8. Available at: <https://www.fontanka.ru/2022/04/08/71241488>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
10. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2021, April 11. Online resource: <https://www.fontanka.ru/2021/04/11/69860750>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
11. Available at: <https://samara.sledcom.ru/news/item/1714206>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
12. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2021, November 9. Available at: <https://www.fontanka.ru/2021/11/09/70242185>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
13. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2021, October 15. Available at: <https://www.fontanka.ru/2021/10/15/70196345/>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
14. Saraev N. V. *Obshchestvenno opasnye deyaniya lits, ne dostigshikh vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti, kak kriminologicheskaya kategoriya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Socially dangerous acts of persons who have not reached the age of criminal responsibility as a criminological category: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Rostov-on-Don, 2007, 24 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003318190.pdf [in Russian].
15. Gilinsky Ya. I., Milyukov S. F. *S kakogo vozrasta mozno privlekat' k ugolovnoi otvetstvennosti?* [From what age can I be prosecuted?]. *Universum: Vestnik Gertsensovskogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 121–125. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-kakogo-vozrasta-mozhno-privlekat-k-ugolovnoy-otvetstvennosti>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19397017>. EDN: <https://elibrary.ru/qimcdd> [in Russian].
16. Santashov A. L. *Teoreticheskie osnovy differentsiatsii i individualizatsii otvetstvennosti nesovershennoletnikh v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical foundations of differentiation and individualization of juvenile responsibility in criminal and penal enforcement law: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Kazan, 2019, 46 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-osnovy-differentsiatsii-i-individualizatsii-otvetstvennosti-nesovershennoletn/read> [in Russian].
17. Larionova N. Ya., Nevsky V. V. *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo o nesovershennoletnikh: problemy i puti ikh resheniya* [Penal enforcement legislation on minors: problems and ways to solve them]. Moscow: Yurlitinform, 2016, 368 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26445097>. EDN: <https://elibrary.ru/wgsdrd> [in Russian].
18. Aryamov A. A., Bodaevsky V. P., Morozov N. I. et al. *Razreshenie ugolovno-pravovykh konfliktov, initsiirovannykh nesovershennoletnimi: (yurisdiksiionnye i vneyurisdiksiionnye formy): uchebnik: [dlya studentov yuridicheskikh vuzov]* [Resolution of criminal law conflicts initiated by minors: (jurisdictional and extra-jurisdictional forms): textbook: [for law students]. Moscow: Yurlitinform, 2017, 365 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27027365>. EDN: <https://elibrary.ru/wtllcj> [in Russian].
19. Santashov A. L. *Otvettstvennost' nesovershennoletnikh, sovershivshikh prestuplenie: de lege lata et de lege ferenda: monografiya* [Responsibility of minors who have committed a crime: de lege lata et de lege ferenda: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2021, 184 p. Available at: <http://academy-skrf.ru/science/publications/2021/Ответственность%20несовершеннолетних,%20совершивших%20преступление.%20Монография.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=45671236>. EDN: <https://elibrary.ru/hghshg> [in Russian].
20. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2022, July 06. Available at: <https://www.fontanka.ru/2022/07/06/71467094>. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
21. *KoAP Belarusi* [Code of Administrative Offences of Belarus]. Available at: https://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_об_Административных_Правонарушениях_РБ/Статья_4-3. Accessed September 20, 2022 [in Russian].
22. Komarnitsky A. V. *Ugolovnyi zakon i nesovershennoletnie: monografiya* [Criminal law and minors: monograph]. Saint Petersburg: IVESEP, 2012, 433 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19863973>. EDN: <https://elibrary.ru/qrttp> [in Russian].
23. Filimonov V. D. *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika* [Public danger of the criminal's personality]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1970, 275 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1860365-obschestvennaya-opasnost-lichnosti-prestupnika-predposylki-soderzhanie-kriterii/toread> [in Russian].
24. Kudryavtsev V. N. *Prichinnost' v kriminologii* [Causality in criminology]. Moscow: Yurid. lit., 1968, 175 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=140581> [in Russian].

25. *Dannye iz formy 1-EGS (za 2011, 2016 i 2021 gody). Material podgotovlen starshim nauchnym sotrudnikom otdela pravovoi statistiki i informatsionnogo obespecheniya prokurorskoj deyatel'nosti Universiteta prokuratury Rossijskoi Federatsii Kolesnikovoĭ N.V. i nauchnym sotrudnikom otdela Romanovoĭ M.V.* [Data from Form 1-EGS (for 2011, 2016 and 2021). The material was prepared by N. V. Kolesnikova, a senior researcher at the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutorial Activities of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, and M. V. Romanova, a researcher at the Department]. Available at: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf> [in Russian].
26. Refutation of these theoretical constructions divorced from the realities of life, see: Milyukov S. F. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie obshchestvennyuyu opasnost' deyaniya* [Circumstances excluding the social danger of the act]. Saint Petersburg: O-vo «Znanie», 1998, 51 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25490174>. EDN: <https://elibrary.ru/vluppb> [in Russian].
27. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshee obshchestvenno opasnoe deyanie: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Causing harm during the detention of a person who committed a socially dangerous act: monograph. 2nd edition, revised and enlarged]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr», 2020, 768 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25490174>. EDN: <https://elibrary.ru/vluppb> [in Russian].
28. Milyukov S. F. *Sushchestvuet li osobo opasnyi tip nesovershennoletnego prestupnika?* [Is there a particularly dangerous type of juvenile delinquent?]. In: *Prestupnost' nesovershennoletnikh i ee profilaktika: materialy Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod obshchei redaktsiei V. Yu. Smorgunovoi, S. U. Dikaeva* [Smorgunova V. Yu., Dikaev S. U. (Eds.) Juvenile delinquency and its prevention: materials of the Interuniversity research and practical conference]. Saint Petersburg, 2021, pp. 35–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45662516>. EDN: <https://elibrary.ru/swdpra> [in Russian].
29. Likhobabina M. V., Milyukov S. F. *Netrivial'nye podkhody k otsenke obshchestvennoi opasnosti nesovershennoletnego prestupnika* [Nontrivial approaches to assessing the public danger of a juvenile offender]. In: *Problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi: materialy Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod obshchei redaktsiei S. U. Dikaeva* [Dikaev S. U. (Ed.) Problems of juvenile and youth crime prevention: materials of the Interuniversity research and practical conference]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo: Pechatnyi tsekh SPb., 2021, pp. 23–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46701939>. EDN: <https://elibrary.ru/eyvtjy> [in Russian].
30. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2022, August 27. Available at: <https://www.fontanka.ru/2022/08/27/71606987>. Accessed September 28, 2022 [in Russian].
31. *Internet-gazeta «Fontanka»* [Online newspaper «Fontanka»], 2022, August 28. Available at: <https://www.fontanka.ru/2022/08/27/71606987>. Accessed September 28, 2022 [in Russian].
32. Available at: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220630/308086973.html. Accessed September 18, 2022 [in Russian].
33. Merkuriev V. V., Tarakanov I. A. *Zashchita ot obshchestvenno opasnykh posyagatel'stv, sopryazhennykh s narusheniem neprikosновенности zhilishcha: osobennosti pravovoi otsenki uslovii neobkhodimoi oborony* [Protection from socially dangerous encroachments involving violation of the inviolability of the home: features of legal assessment of the conditions of necessary defense]. Available at: <http://crimas.ru/?p=7550>. Accessed September 21, 2022 [in Russian].
34. Serova V. D. *Neobkhodimaya oborona pri zashchite ot nezakonnogo proniknoveniya v zhilishche: postanovka problemy i ee reshenie* [Justifiable defense against illegal entry into the dwelling: problem statement and solution]. In: *Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo: sbornik nauchnykh trudov studentov i aspirantov* [Law. Society. State: collection of scientific papers of students and postgraduates]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet yustitsii (RPA Minyusta Rossii)», 2018, pp. 125–127. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35414051>. EDN: <https://elibrary.ru/xvzhfb> [in Russian].
35. Vasin D. M. *Neobkhodimaya oborona zhilishcha kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya po ugovnomu pravu SShA* [The necessary defense of habitation as the condition excluding criminality of action under US criminal law]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2012, no. 5 (48), pp. 52–56. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17745334>. EDN: <https://elibrary.ru/oyiyl> [in Russian].